

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 February 2024
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семьдесят пятая сессия

Женева, 15 апреля — 31 мая и 1 июля — 2 августа 2024 года

**Доклад Комиссии международного права о работе
ее семьдесят четвертой сессии (2023 год)**

**Подготовленное Секретариатом тематическое резюме
обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе
ее семьдесят восьмой сессии**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии	4
A. Общие принципы права	4
1. Общие замечания	4
2. Конкретные замечания	4
3. Будущая работа	7
4. Окончательная форма	8
B. Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации	8
1. Общие замечания	8
2. Конкретные замечания	9
3. Будущая работа	12
4. Окончательная форма	12
C. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море	13
1. Общие замечания	13
2. Конкретные замечания	13
3. Будущая работа	16
4. Окончательная форма	17

D.	Вспомогательные средства для определения норм международного права	17
1.	Общие замечания	17
2.	Конкретные замечания	17
3.	Будущая работа	20
4.	Окончательная форма	20
E.	Повышение уровня моря с точки зрения международного права	21
1.	Общие замечания	21
2.	Конкретные замечания	21
3.	Будущая работа и методы работы	24
4.	Окончательная форма	25
F.	Правопреемство государств в отношении ответственности государств	25
1.	Общие замечания	25
2.	Будущая работа	26
3.	Окончательная форма	26
G.	Другие решения и выводы Комиссии	26
1.	Будущая работа Комиссии	26
2.	Программа и методы работы Комиссии	27
III.	Темы, по которым Комиссия завершила работу в первом чтении на своей семьдесят третьей сессии	28
	Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	28
1.	Общие замечания	28
2.	Конкретные замечания	29
3.	Будущая работа	29

I. Введение

1. В ходе своей семьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея, действуя по рекомендации Генерального комитета, постановила на своем 2-м пленарном заседании, состоявшемся 8 сентября 2023 года, включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий», и передать его Шестому комитету.
2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 23–33-м заседаниях и на 37-м заседании, состоявшихся 23 октября — 2 ноября и 17 ноября 2023 года. Нынешний председатель семьдесят четвертой сессии Комиссии международного права г-жа Патрисия Галван Телиш и Председатель в ходе первой части семьдесят четвертой сессии г-жа Нилюфер Орал представили доклад Комиссии о работе этой сессии (A/78/10) на 23-м заседании 23 октября. Комитет рассмотрел доклад по трем блокам, а именно: блок I (главы I–IV, VIII и X) на своих 23–28-м заседаниях 23–27 октября; блок II (главы V и VI) на своих 28–30-м заседаниях 27–31 октября; и блок III (главы VII и IX) на своих 30–33-м заседаниях 31 октября — 2 ноября.
3. На своем 37-м заседании, состоявшемся 17 ноября, Шестой комитет принял без голосования проект резолюции A/C.6/78/L.12, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии», с внесенными в него устными изменениями. В тот же день Комитет также принял без голосования проект резолюции, озаглавленный «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» (A/C.6/78/L.21). После рассмотрения соответствующего доклада Шестого комитета (A/78/435) Генеральная Ассамблея приняла эти проекты резолюций в качестве резолюций 78/108 и, соответственно, 78/109 на своем 45-м пленарном заседании 7 декабря 2023 года.
4. Настоящее тематическое резюме подготовлено во исполнение пункта 40 резолюции 78/108, в котором Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить на семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи тематическое резюме прений по докладу Комиссии.
5. Настоящее тематическое резюме состоит из двух частей. Первая часть содержит семь разделов, отражающих нынешнюю программу работы Комиссии: общие принципы права (A/78/10, глава IV); разрешение споров, сторонами которых являются международные организации (там же, глава V); предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море (там же, глава VI); вспомогательные средства для определения норм международного права (там же, глава VII); повышение уровня моря с точки зрения международного права (там же, глава VIII); правопреемство государств в отношении ответственности государств (там же, глава IX); и другие решения и выводы Комиссии (там же, глава X). Во второй части содержится резюме по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» (A/77/10, глава VI), по которой Комиссия завершила первое чтение на семьдесят третьей сессии и к которой она вернется на семьдесят пятой сессии.

II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии

A. Общие принципы права

1. Общие замечания

6. Делегации приветствовали работу Комиссии по данной теме, отметив принятие Комиссией проекта выводов и комментариев к ним в первом чтении. Несколько делегаций подчеркнули важность этой темы; было отмечено, что проект выводов по общим принципам права дополняет работу Комиссии над источниками международного права. Было подчеркнуто, что эта тема, возможно, не вполне подходит для прогрессивного развития и кодификации, а также что ее практическая польза ограничена. Комиссии было настоятельно рекомендовано подходить к этой теме с осторожностью. Была вновь подчеркнута важность согласия государства и недопущения отмены этого требования при разработке международно-правовых норм. В то же время было высказано мнение, что проект выводов мог бы в большей степени опираться на практику международных организаций.

7. Было отмечено, что работа по этой теме должна основываться на пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Несколько делегаций подчеркнули, что работа по этой теме должна опираться на первичные источники международного права и что Комиссии не следует чрезмерно прибегать к вспомогательным средствам для определения норм международного права. Была высказана обеспокоенность тем, что некоторые комментарии, сделанные государствами, не были учтены. Комиссии было предложено обеспечивать последовательность в рамках всей своей работы, в частности в отношении темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права». Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу существующих расхождений между двумя темами.

8. Было заявлено, что Комиссии следует разработать определение общих принципов права, в частности провести различие между общими принципами права, которые повлекли за собой возложение новых прав и обязанностей на государства, основополагающими политическими и правовыми идеями, которые являются принципами более высокого порядка, чем нормы международного права, и методами толкования, используемыми для устранения пробелов и обеспечения оптимального применения материально-правовых норм. Вместе с этим Комиссии были адресованы просьбы разъяснить различие между общими принципами права как источником права и правовыми принципами в более общем смысле, между нормами и принципами, а также между общими принципами права и основополагающими принципами международного права. Кроме того, было выражено сожаление в связи с отсутствием четкого разграничения между фразами “*les principes généraux du droit*” и “*les principes généraux de droit*” во французском языке.

2. Конкретные замечания

9. Некоторые делегации поддержали приведенное в **проекте вывода 1** (Сфера охвата) определение сферы охвата темы.

10. Относительно **проекта вывода 2** (Признание) ряд делегаций подчеркнули, что признание имеет существенное значение для определения общего принципа права. Несколько делегаций с удовлетворением отметили замену термина «цивилизованные нации», который обычно считается анахронизмом. Некоторые делегации поддержали использование термина «международное сообщество», при

этом были предложены и другие термины, такие как «сообщество государств», «международное сообщество» и «международное сообщество государств».

11. По **проекту вывода 3** (Категории общих принципов права) были высказаны различные мнения относительно существования категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Ряд делегаций поставили под сомнение существование такой категории, заявив, что она не подкрепляется ни практикой государств, ни подготовительными материалами по пункту 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Другие делегации либо поддержали, либо допустили существование общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, в дополнение к общим принципам права, вытекающим из национальных правовых систем. Было предложено добавить формулировку «не затрагивает» относительно существования общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, с тем чтобы этот вопрос мог быть рассмотрен в будущем, если практика государств когда-либо подтвердит его более убедительно. Несколько делегаций попросили привести дополнительные примеры практики государств в контексте существования общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, и призвали установить четкое различие между указанной категорией и обычным международным правом. Была подчеркнута необходимость отразить в комментариях продолжающиеся в международном праве споры о том, действительно ли существуют общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы.

12. Несколько делегаций заявили о своей поддержке **проекта вывода 4** (Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем) и двухэтапного анализа для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем. Что касается первого требования, согласно которому общий принцип права должен быть «общим для различных правовых систем мира», то было сочтено необходимым внести в комментарий дополнительное уточнение термина «различные» с целью обеспечения высокой степени репрезентативности. Было внесено предложение уточнить в подпункте а), что этот принцип должен быть общим для различных «национальных» правовых систем мира, чтобы привести текст проекта вывода в соответствие с его названием. Некоторые делегации подчеркнули важность второго этапа, а именно требования «транспонирования».

13. Что касается **проекта вывода 5** (Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира), то некоторые делегации с удовлетворением отметили предложенную в нем формулировку и комментарий к ней. В то же время высказывались опасения, что требования, содержащиеся в этом положении, являются слишком строгими. Некоторые делегации подчеркнули, что сравнительный анализ, предусмотренный в проекте вывода, должен быть широким и представительным, не ограничиваться признанием со стороны нескольких государств и быть географически и лингвистически разнообразным. Было предложено уточнить, может ли сравнительный анализ включать изучение всей национальной практики, в том числе по вопросам внутреннего права, или же он должен охватывать только национальную практику, касающуюся вопросов международного права.

14. Касательно **проекта вывода 6** (Определение транспонирования в международную правовую систему) была выражена поддержка его формулировке и понятию совместимости при определении транспонирования общих принципов права в международную правовую систему. Некоторые делегации попросили более подробно раскрыть понятие совместимости с практической точки зрения и, в частности, определить некоторые общие существенные черты этого процесса.

Было подчеркнуто, что для транспонирования необходимо определить совместимость. Некоторые делегации особо отметили, что признание не должно требовать формального акта и что Комиссии следует стремиться подготовить такой текст, на основе которого не создавалось бы такого впечатления. Другие делегации заявили, что Комиссии следует ввести более высокий порог для транспонирования того или иного принципа в международную правовую систему, в частности обусловив его прямым согласием сообщества наций. Было отмечено, что транспонирование того или иного принципа в международную правовую систему не должно происходить автоматически. Был поднят вопрос о том, насколько уместен термин «транспонирование», и были предложены другие термины, такие как “transposability” («транспонируемость»), “reception” («принятие») и “absorption” («поглощение»).

15. Что касается **проекта вывода 7** (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы), то некоторые делегации с удовлетворением отметили его формулировку и согласились с предложенной методологией выявления таких общих принципов права, в то время как другие продолжали сомневаться в существовании таких принципов и эффективности теста, предложенного в проекте вывода. Было отмечено, что в названии проекта вывода используется слово «выявление», а в тексте положения — слово «определение». Было высказано мнение, что слово «может» в пункте 1 проекта вывода не обладает достаточной юридической точностью. Несколько делегаций сочли недостаточным разъяснение, содержащееся в комментарии к термину «неотъемлемый». Была выражена обеспокоенность тем, что нынешняя формулировка проекта вывода 7 противоречит проекту вывода 2, в котором «признание международным сообществом» является обязательным предварительным условием существования общего принципа права, в то время как тест на «неотъемлемость» имеет элемент автоматизма.

16. Некоторые делегации выразили обеспокоенность в связи с включением в пункт 2 проекта вывода 7 формулировки «не затрагивает». По мнению нескольких делегаций, пункт 2 является чрезмерно широким и подрывает высокий порог выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, поскольку допускает возможность существования общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, на иных условиях, чем те, которые предусмотрены в пункте 1. Было предложено дать дополнительные разъяснения относительно характера третьей категории общих принципов права.

17. Что касается **проекта вывода 8** (Решения судов и трибуналов) и **проекта вывода 9** (Доктрины), то, хотя было выражено мнение в поддержку того, как они сформулированы, ряд делегаций усомнились в их актуальности, поскольку, как считается, они относятся к другой теме, уже включенной в программу работы Комиссии. Делегации выразили разные мнения относительно того, могут ли решения национальных судов в некоторых случаях рассматриваться в качестве вспомогательных средств для определения общих принципов права, и попросили дать дополнительные разъяснения относительно их роли. Был поднят вопрос о том, должны ли решения иметь больший вес по сравнению с доктринами. Было внесено предложение заменить термин «решения» на «судебная практика» в проекте вывода 8. Было отмечено, что между проектом вывода 8 по данной теме и проектом вывода 4 по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», как представляется, имеется несоответствие. Относительно терминологии, использованной в проекте вывода 9, было предложено изменить термин «наиболее квалифицированные специалисты по публичному праву», чтобы избежать оценочных суждений. Было внесено предложение добавить проект вывода о полезности или значимости других

вспомогательных средств для определения общих принципов права, в частности резолюций органов Организации Объединенных Наций и работ международных экспертных органов.

18. Несколько делегаций приветствовали **проект вывода 10** (Функции общих принципов права), подчеркнув, что он точно отражает функции общих принципов права в международной правовой практике и является полезным для практикующих специалистов. В то же время некоторые делегации отметили, что использование фразы «в основном» в пункте 1 подразумевает существование иерархических отношений между источниками международного права, и сочли предпочтительным привести данный проект вывода в соответствие с буквой и духом статьи 38 Статута Международного Суда, исключив фразу «в основном». В связи с этим в комментариях необходимо было дать дополнительные пояснения. Было высказано мнение, что Комиссии следует уточнить, что общие принципы права используются «только» в тех случаях, когда конкретный вопрос не может быть решен полностью или частично с помощью других норм международного права. Было предложено перенести конкретные функции общих принципов права, выделенные в подпунктах а) и б) пункта 2 проекта вывода 10, в комментарий.

19. По мнению некоторых делегаций, в **проекте вывода 11** (Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом) предложено точное отражение базового взаимодействия между общими принципами права и другими первичными источниками права. В то время как несколько делегаций высказались в поддержку отсутствия иерархии между источниками международного права, другие заявили о существовании по крайней мере неформальной иерархии между этими источниками. В связи с этим было предложено добавить в текст проекта вывода слова «формальная иерархия». Было предложено считать общие принципы преходящими источниками права. Согласно другой точке зрения, общие принципы права представляют собой дополнительный источник международного права, а не вспомогательный или вторичный. Кроме того, было высказано мнение, что общие принципы права применяются редко из-за специфики договоров и норм обычного международного права. Некоторые делегации заявили, что пункт 1 проекта вывода 11 и пункт 1 проекта вывода 10 противоречат друг другу, поскольку в первом случае утверждается отсутствие иерархической связи между источниками международного права, а во втором — что общие принципы права представляют собой дополнительный источник международного права, к которому в основном прибегают, когда другие нормы международного права не решают конкретный вопрос. Несмотря на то, что некоторые делегации поддержали идею параллельного существования источников согласно пункту 2, было высказано мнение, что такое существование не должно быть возможным. Было внесено предложение рассмотреть в проекте вывода соотношение общих принципов права и императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Также поступило предложение разделить проект вывода на два новых вывода, чтобы отдельно рассмотреть соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом.

3. Будущая работа

20. Делегации с нетерпением ожидают дальнейшей работы Комиссии и завершения второго чтения в 2025 году. В то же время было подчеркнуто, что работу над этой темой не следует торопить, чтобы дать возможность как следует рассмотреть все соответствующие аспекты. Комиссии было предложено продолжить изучение этой темы, чтобы дать более исчерпывающие практические рекомендации. Решение Комиссии обратиться к государствам с просьбой

представить комментарии и замечания по проекту выводов было встречено с одобрением, и несколько делегаций заявили о своем намерении представить комментарии к установленному сроку. Комиссии было настоятельно рекомендовано принять во внимание всю информацию, представленную государствами. В этой связи к Генеральному секретарю была обращена просьба своевременно обобщить и распространить комментарии и замечания государств.

4. Окончательная форма

21. Несколько делегаций согласились с тем, чтобы предлагаемым итоговым документом по данной теме стали проекты выводов с комментариями, однако было высказано мнение, что из-за большого числа нерешенных вопросов итоги работы по данной теме могли бы иметь иную форму. Было также предложено, чтобы результаты работы Комиссии по этой теме были представлены в виде проектов статей, сопровождаемых комментариями.

V. Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации

1. Общие замечания

22. Делегации в целом с удовлетворением отметили работу Комиссии и, в частности, первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/756). Несколько делегаций заявили, что некоторые аспекты принятого в предварительном порядке проекта руководящих положений требуют разъяснений.

23. Ряд делегаций подчеркнули необходимость установления баланса между привилегиями и иммунитетами международных организаций и потребностью в правосудии и праве на средства правовой защиты. Некоторые делегации отметили, что иммунитеты международных организаций не должны приводить к отказу в правосудии. Ряд делегаций подчеркнули тесную связь этой темы с вопросами, касающимися статей об ответственности международных организаций, юрисдикционных иммунитетов, обязательств по предоставлению надлежащих средств разрешения споров, обязательств в области прав человека, Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, а также с пунктом повестки дня «Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций», включенным в работу Шестого комитета. Было отмечено потенциальное существование коллизионных обязательств в отношении иммунитетов и права прав человека.

24. Комиссии было рекомендовано, в частности, сосредоточиться на проблемах практического характера и на адекватности существующих средств разрешения споров, а не на правилах или принципах, которые применяются к международным спорам в целом; проанализировать, какие внутренние механизмы разрешения споров можно считать целесообразными; выявить и изучить соответствующую практику государств; рассмотреть вопросы привилегий и иммунитетов, в том числе в сфере разбирательств в области частного права; уточнить, в какой степени международная организация может продолжать полагаться на свой юрисдикционный иммунитет, если она не создала надлежащих средств разрешения споров и не отказалась от своего иммунитета; проводить консультации с государствами и региональными юридическими комиссиями, такими как Комиссия Африканского союза.

2. Конкретные замечания

25. Что касается проекта **руководящего положения 1** (Сфера охвата), то несколько делегаций приветствовали исключение оговорки «международные» перед словом «споры» как в названии темы, так и в проекте руководящего положения 1, при этом было высказано мнение о том, что слово «международные» следовало бы сохранить. Несколько делегаций попросили дать дополнительные разъяснения относительно сферы охвата этой темы. Было заявлено, что исключение слова «международные» подчеркивает, что все виды споров, сторонами которых являются международные организации, будут относиться к сфере охвата данной темы. Хотя несколько делегаций высказались в поддержку включения споров частноправового характера, ряд делегаций подчеркнули необходимость того, чтобы Комиссия сосредоточила свою работу на вопросах международного права. Несколько делегаций подчеркнули трудности, связанные с проведением различия между международными и немеждународными спорами. Было отмечено, что не все споры частноправового характера вытекают из отношений, регулируемых международным правом. В то же время, наряду с обращениями к Комиссии призывами проявлять осторожность и не выходить за рамки своего мандата, было подчеркнуто, что практика должна считаться актуальной только в том случае, если она основана на международном, а не национальном праве. Ссылаясь на программу по данной теме, было отмечено, что Комиссии следует ограничить сферу охвата данной темы спорами, которые «вытекают из отношений, регулируемых международным правом». Было также предложено ограничить сферу охвата спорами, сторонами которых являются неправительственные организации, и исключить споры с участием неправительственных международных организаций и структур, а также споры частноправового характера, регулируемые внутренним законодательством. Было предложено изменить формулировку этого положения и заменить его фразой «[н]астоящие проекты руководящих положений касаются разрешения международно-правовых аспектов споров, сторонами которых являются международные организации».

26. Несколько делегаций просили разъяснить сферу охвата этой темы, в частности в отношении споров частноправового характера. Комиссии было предложено изучить различные аспекты, включая вопрос о том, должна ли эта тема охватывать споры между государствами-членами и международными организациями в отношении их учредительных документов, различия между спорами с участием международного персонала и международных организаций в качестве сторон, а также различные рамки, применимые к международному персоналу и лицам, не являющимся сотрудниками. Была подчеркнута важность разработки рекомендаций, направленных на повышение качества внутренних процедур. Было заявлено, что внутренние споры в международной организации регулируются нормативно-правовой базой этой конкретной организации и подлежат рассмотрению в соответствии с особенностями этой базы. В этой связи были внесены предложения по тексту этого положения, с тем чтобы добавить конкретную ссылку на нормативно-правовую базу, установленную учредительным документом этой международной организации. Были высказаны разные мнения о том, должна ли Комиссия рассматривать споры между международными организациями и их государствами-членами по поводу неуплаты взносов. Согласно одной из точек зрения, данная тема должна охватывать споры с международными организациями, выступающими либо в качестве ответчика, либо в качестве истца.

27. Что касается **проекта руководящего положения 2** (Употребление терминов), то ряд делегаций высоко оценили определение, содержащееся в **подпункте а)** (Международные организации), в то время как несколько делегаций высказали мнение о том, что более целесообразным является воспроизведение

определения «международной организации», содержащегося в статье 2 статей об ответственности международных организаций. Была подчеркнута важность согласованности между работой по этой теме и статьями об ответственности международных организаций. Было указано, что если Комиссия сочтет необходимым отступить от определения, содержащегося в статьях об ответственности международных организаций, то потребуются дополнительные разъяснения, в том числе относительно последствий такого отступления. Было подчеркнуто, что определение, содержащееся в подпункте а), должно отражать практику международных организаций.

28. Ряд делегаций приветствовали выражение «обладающий собственной международной правосубъектностью» в подпункте а). По мнению некоторых делегаций, этот термин представляет собой важный элемент, позволяющий отличить международные организации от простых договоров о сотрудничестве, и уточняет, что речь идет о международной организации, обладающей способностью принимать правовые решения и нести ответственность. Другим делегациям потребовались дополнительные разъяснения, в частности относительно различий между международными организациями и многосторонними инициативами. Было высказано мнение, что правосубъектность может быть предоставлена внутри страны. Было высказано и другое мнение, согласно которому международные организации могут создаваться на национальном уровне, но могут приобретать международную правосубъектность в силу договора или последующего присоединения государств.

29. Некоторые делегации поддержали включение в подпункт а) фразы «учрежденное на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом», отметив при этом, что она согласуется со статьями об ответственности международных организаций. Было отмечено, что документ, регулируемый международным правом, не обязательно должен быть юридически обязывающим. Было высказано мнение, что, хотя некоторые организации, такие как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, возможно, изначально не были учреждены на основании международного юридически обязывающего документа или другого документа, регулируемого международным правом, они функционируют на основании коллективной воли своих государств-членов. Согласно другой точке зрения, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе не является международной организацией. Было отмечено, что положение должно предусматривать решения, учитывающие реалии международной практики. Комиссии было предложено рассмотреть вопрос о том, требует ли создание международной организации, как правило, формального присоединения ее членов к учредительному документу, его принятия или ратификации в той или иной форме. Было отмечено, что, хотя Организация Объединенных Наций по промышленному развитию изначально не была создана на основании договора, впоследствии был принят учредительный документ о преобразовании этой организации в специализированное учреждение, представляющий собой официальный документ, к которому могут присоединиться другие организации. Кроме того, Комиссии было предложено внести исправление в комментарии к проекту статьи, чтобы отразить, что Святой Престол признан государством на международном уровне, а не субъектом международного права *sui generis*.

30. Что касается фразы «которое может включать в себя в качестве членов, помимо государств, другие образования», то ряд делегаций выразили обеспокоенность по поводу термина «другие образования» и подчеркнули необходимость дальнейшего разъяснения того, исключает ли этот термин частные образования и охватывает ли он организации, которые действуют без стандартных механизмов членства, такие как Международный уголовный суд и другие

международные трибуналы. Поступило предложение исключить термин «другие образования». Была выражена обеспокоенность тем, что термин «другие образования» может подразумевать, что образования являются стандартными членами международных организаций. Некоторые делегации заявили, что этот термин относится исключительно к образованиям — субъектам международного публичного права и охватывает международные организации и государства. Было отмечено, что, хотя частные образования могут участвовать в деятельности международных организаций, они, как правило, не принимаются в такие международные организации в качестве их полноправных членов. Было высказано мнение, что одной из юридических характеристик, которая наилучшим образом определяет характер международных организаций, является осуществление суверенных полномочий, возложенных на них государствами, входящими в их состав, как это определено в их учредительных договорах или документах, регулируемых международным правом. Было предложено вставить слово «суверенные» между словами «другие» и «образования», в результате чего получится фраза «другие суверенные образования», чтобы провести различие между международными организациями и другими международными органами и образованиями, а также другими субъектами международного права. Согласно другой точке зрения, при том что крайне важно уточнить, что, помимо государств, членами международных организаций могут быть и другие образования, такая возможность сама по себе не должна являться определяющим признаком.

31. Ряд делегаций одобрили фразу «и имеет по крайней мере один орган, способный выражать волю, отличную от воли его членов». Некоторые делегации подчеркнули, что эта фраза служит показателем того, обладает ли международная организация правосубъектностью. Некоторые делегации высказали мнение, что такой критерий является следствием правосубъектности организации, а не ее отличительной особенностью. Другие делегации выразили обеспокоенность по поводу этого требования, а некоторые делегации предложили его исключить. Было высказано мнение, что разработка Комиссией такого требования должна опираться на практику. Помимо этого, было также высказано мнение о том, что следует учитывать степень подчинения организации воле ее членов, которая должна существовать для того, чтобы организация могла выражать свою собственную волю в соответствии со своим уставом и учредительным документом.

32. Ряд делегаций поддержали определение споров, содержащееся в **подпункте b)** (Споры), в то время как другие делегации выразили сомнение в целесообразности нового определения. В то же время некоторые делегации отметили, что в качестве источника вдохновения для этого определения послужило определение, содержащееся в решении Постоянной палаты международного правосудия по делу *О концессиях Мавромматиса в Палестине (Mavrommatis Palestine Concessions)*, подчеркнув, что политические аспекты международных споров не меняют их природы как правовых споров. Было отмечено, что разногласие по вопросу факта будет считаться спором только в том случае, если оно относится к какому-либо вопросу права и данный факт представляет собой нарушение международного обязательства. Если Комиссия решит сохранить ссылку на разногласие по факту, то в качестве возможного образца текста была предложена формулировка пункта 2 с) статьи 36 Статута Международного Суда. Было отмечено, что определение сформулировано в очень общих выражениях, что позволяет предположить, что оно включает конкретные виды споров, такие как международные споры и споры частноправового характера. Некоторые делегации заявили, что это определение может быть недостаточно широким и может не охватывать ситуации, когда одна из сторон спора просто не отвечает на утверждения другой стороны, как, например, в деле *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Гамбия против*

Мьянмы). Некоторые делегации подчеркнули, что в спорах между персоналом и международной организацией отсутствие ответа на заявку в течение определенного срока может рассматриваться как отказ. В этой связи было предложено включить текст, уточняющий, что «молчаливый/подразумеваемый» отказ подпадает под это определение. Комиссии было предложено уточнить, какую роль при определении наличия спора могут играть политические соображения.

33. Ряд делегаций поддержали определение, содержащееся в **подпункте с)** (Средства разрешения спора). Комиссии было рекомендовано, в частности, рассмотреть вопрос о потенциальной роли Международного Суда в отношении разрешения споров между международными организациями и государствами посредством подготовки консультативных заключений; изучить вопрос о существовании дополнительных средств разрешения споров с учетом характера спора и препятствий, связанных с обращением к альтернативным средствам разрешения споров; рассмотреть возможность добавления текста, касающегося споров частноправового характера, поскольку в нынешнем тексте речь шла в основном о международных спорах; включить в конце определения фразу «добрые услуги» в соответствии со «Справочником Организации Объединенных Наций по мирному разрешению споров между государствами»; и рассмотреть вопрос о формулировке определения термина «разрешение споров» вместо воспроизведения статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, было заявлено, в частности, следующее: нет необходимости воспроизводить статью 33 Устава; термин «обращение к региональным органам или соглашениям» уже охвачен иными средствами, упомянутыми в этом подпункте; должно быть ясно, что этот подпункт не налагает никаких обязательств, связанных с разрешением споров; работа Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации имеет отношение к определению споров.

3. Будущая работа

34. Делегации отметили, что с нетерпением ждут второго доклада Специального докладчика и будущей работы по этой теме. Решение включить в будущие доклады споры, которые не носят международного характера, и рекомендации по передовой практике было встречено с одобрением. Было предложено продолжить изучение роли Международного Суда, в том числе, в частности, посредством консультативных заключений и возможности распространения его юрисдикции по спорам на дела, связанные с этой темой. Кроме того, было подчеркнуто, что дальнейшее обсуждение этой темы должно продолжаться в тесной связи с пунктом повестки дня «Ответственность международных организаций».

4. Окончательная форма

35. Ряд делегаций высказались в поддержку окончательной формы проекта руководящих положений. Некоторые делегации подчеркнули, что проект руководящих положений целесообразен с учетом разнообразного характера международных организаций и их существующих юридических обязательств. Несколько делегаций высказали мнение, что окончательный вариант формы может быть определен на более позднем этапе. Была выражена обеспокоенность по поводу ограниченной сферы применения проекта руководящих положений и их неприменимости к частным лицам. Было предложено, чтобы, прежде чем приступить к разработке проекта руководящих положений, Комиссия сначала завершила обсуждение передового опыта, связанного с этой темой. Было также предложено, чтобы Комиссия оценила возможность разработки свода проектов статей, которые могли бы послужить основой для международного договора.

36. Несколько делегаций высказались в поддержку разработки типовых положений, которые можно было бы включать в договоры или другие документы. Было предложено включить в такие типовые положения информацию об альтернативных средствах разрешения споров, таких как расследование, посредничество и примирение, определив при этом передовую практику и минимальные международные стандарты. Было высказано мнение, что такие положения могут способствовать согласованию практики в области разрешения споров, значительно сокращая явление фрагментации в международном праве. Некоторые делегации сочли необходимым проявить осторожность при разработке типовых положений в отношении споров, касающихся договоров, или споров, возникающих в связи с применением национального законодательства, ввиду разнообразия типов договоров и различий в национальном законодательстве.

С. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море

1. Общие замечания

37. Делегации в целом положительно оценили работу Комиссии по данной теме. Отметив, что пиратство и вооруженный разбой на море по-прежнему представляют серьезную угрозу для международной безопасности на море, делегации подчеркнули важность этой темы. Было отмечено, что работа Комиссии может способствовать укреплению международного сотрудничества в деле предотвращения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море.

38. Несколько делегаций поблагодарили Специального докладчика за его первый доклад, выразив признательность за рассмотрение в нем исторических, социологических и правовых аспектов этой темы. Ряд делегаций приветствовали содержащийся в докладе широкий обзор законодательной и судебной практики государств, а некоторые из них представили дополнительную информацию о своей собственной практике. Помимо этого, была выражена признательность Секретариату за его меморандум.

39. Несколько делегаций высказались в поддержку подхода Комиссии к этой теме. Ряд делегаций согласились с Комиссией в том, что ее работа не должна дублировать существующие рамки и научные исследования, а должна быть направлена на выявление новых вопросов, представляющих общий интерес. Делегации приветствовали, в частности, обязательство Комиссии не изменять соответствующие положения существующих определений, в частности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

40. Была выражена признательность за комментарии; Комиссии было рекомендовано дополнительно обосновать комментарии, используя информацию, собранную Специальным докладчиком и Секретариатом. В отношении некоторых положений комментариев были высказаны различные мнения.

41. Был проявлен интерес к вопросу о связи универсальной юрисдикции с данной темой. Было высказано мнение, что пиратство является единственным преступлением, в отношении которого существование универсальной юрисдикции без основания *erga omnes partes* не вызывает сомнений.

2. Конкретные замечания

42. Несколько делегаций приветствовали принятие в предварительном порядке проектов статей 1, 2 и 3.

43. Что касается **проекта статьи 1** (Сфера охвата), то ряд делегаций приветствовали включение в него пиратства и вооруженного разбоя на море в качестве отдельных преступлений. Комиссии было рекомендовано проявлять осторожность в расширении сферы охвата проектов статей за пределы норм, закрепленных в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Было также высказано мнение, что любые проекты статей по сфере охвата должны быть ограничены вооруженным разбоем на море, поскольку пиратство уже надлежащим образом рассматривается в Конвенции. Ряд делегаций приветствовали включение предупреждения в сферу охвата, в то время как некоторые другие делегации попросили дать дополнительные разъяснения относительно того, что подразумевается под предупреждением. В положительном ключе было отмечено признание в комментарии того, что «пресечение» не обязательно означает уголовное расследование или преследование.

44. Что касается **проекта статьи 2** (Определение пиратства), то делегации приветствовали решение Комиссии включить в пункт 1 проекта статьи 2 определение «пиратства», содержащееся в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Несколько таких делегаций заявили, что вышеупомянутое определение отражает обычное международное право. Была подчеркнута важность согласованности с определением, содержащимся в Конвенции — на всех официальных языках, — но при этом была поставлена под сомнение целесообразность вынесения определения пиратства на переговоры в данный момент. Было предложено включить в определение пиратства понятие «угроза», включенное в проект статьи 3, касающейся вооруженного разбоя на море.

45. Ряд делегаций приветствовали комментарий к этому положению, считая, что он проясняет термины, содержащиеся в определении. Комиссия приветствовала широкое понимание «насилия» как включающего психологическое насилие и просила представить дополнительные сведения о соответствующей практике. Некоторые делегации согласились с тем, что только действия, не имеющие государственной санкции, могут квалифицироваться как совершаемые «с личными целями», однако было высказано мнение, что частный акт, совершенный исключительно в политических целях, будет приравниваться к морскому терроризму, а не к пиратству. Было отмечено, что частный акт, совершенный на борту государственного судна, не может быть приравнен к пиратству. Было рекомендовано провести дополнительный анализ фразы «с личными целями». В связи с последним предложением пункта 8 комментария было высказано мнение, что фраза «против “частновладельческих летательных аппаратов”» скорее должна быть сформулирована как «частновладельческими летательными аппаратами». Комиссии было настоятельно предложено рассмотреть акты насилия против морской торговли, совершаемые государствами.

46. Было отмечено решение Комиссии не давать определения термину «судно». Делегации отметили также необходимость рассмотреть возможность совершения пиратства экипажами государственных судов в случае мятежа, как это предусмотрено в статье 102 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Было предложено провести более глубокий анализ статуса морских платформ. Комиссия приветствовала анализ понятия «подстрекательство и оказание содействия», включая его широкие географические и материальные рамки. Тем не менее, было отмечено решение не упоминать конкретно сушу в качестве отправной точки для совершения актов пиратства.

47. Несколько делегаций с удовлетворением отметили включение пункта 2 проекта статьи 2 и ссылку на статью 58 Конвенции, чтобы указать, что правила, регулирующие пиратство, применяются также в исключительной

экономической зоне (ИЭЗ) государства. Было запрошено дополнительное разъяснение относительно того, в какой степени правила, касающиеся пиратства, будут применяться в ИЭЗ с учетом фразы «постольку, поскольку они не являются несовместимыми с настоящей Частью», содержащейся в статье 58 Конвенции. Было высказано мнение, что ИЭЗ и открытое море — это два разных морских пространства, в которых действуют разные права и обязанности, и что сотрудничество в ИЭЗ не должно наносить ущерба суверенным правам прибрежного государства. Было высказано мнение, что применимость правил, касающихся пиратства, к ИЭЗ является важным моментом, который можно было бы изложить более четко.

48. Комиссии было предложено провести более глубокий анализ сферы допустимого осуществления юрисдикции в отношении пиратства. Была также подчеркнута необходимость принять к сведению принцип общего наследия человечества, отраженный в Соглашении на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции 2023 года.

49. Что касается **проекта статьи 3**, то несколько делегаций приветствовали включение определения «вооруженного разбоя на море». Ряд делегаций поддержали использование определения, содержащегося в приложении к резолюции A.1025(26) Ассамблеи Международной морской организации, а некоторые делегации заявили, что это определение отражает существующее международное право. Несколько делегаций приветствовали приведение определения в соответствие с практикой Совета Безопасности путем использования выражения «вооруженный разбой на море» вместо «вооруженный разбой против судов». Что касается текста на французском языке, то было упомянуто предпочтение термина “brigandage” («вооруженное ограбление») вместо “vol à main armée” («вооруженный разбой»).

50. Несколько делегаций отметили, что основное различие между пиратством и вооруженным разбоем на море заключается в географическом месте совершения преступления, причем последнее происходит во внутренних водах, архипелажных водах или территориальном море государства. Было предложено исключить из определения выражение «иной, чем акт пиратства», поскольку соответствующие географические рамки этих двух преступлений достаточны для их разграничения. С учетом того что основным различием между этими преступлениями является географическое местоположение, было предложено привести проект статьи 3 в соответствие с определением пиратства, содержащимся в проекте статьи 2. Исключение прилегающей зоны и ИЭЗ из определения было поставлено под сомнение с учетом содержащегося в пункте 2 комментария разъяснения, что вооруженный разбой на море касается вод, находящихся под юрисдикцией прибрежного государства.

51. Было отмечено, что в соответствии с частью II Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву прибрежное государство обязано осуществлять юрисдикцию в отношении актов вооруженного разбоя на море. Замечание Комиссии о том, что универсальная юрисдикция не применяется к вооруженному разбою на море, было встречено с удовлетворением. Комиссии было настоятельно рекомендовано отразить в комментарии, что, в отличие от определения пиратства, определение вооруженного разбоя на море не служит цели расширения или ограничения юрисдикции государств.

52. Было отмечено, что юрисдикция прибрежного государства распространяется на поведение, выходящее за рамки определения. Некоторые делегации рекомендовали Комиссии рассмотреть возможность согласования этого

определения с Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. Комиссии было также предложено рассмотреть определение, содержащееся в пункте 1 b) статьи 8 резолюции о пиратстве, принятой Международным юридическим институтом 30 августа 2023 года¹, а также определения, содержащиеся в соответствующих региональных документах.

53. Делегации обсудили необходимость учитывать технические достижения, включая использование дронов, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и морских автономных аппаратов (МАО), а также кибератаки, при рассмотрении определений, содержащихся в проектах статей 2 и 3. Уточнение о том, что использование таких средств может быть приравнено к пиратству, было встречено с одобрением. Комиссии было предложено отразить в комментариях примеры соответствующей практики. Некоторые делегации подчеркнули необходимость осторожно подходить к толкованию и применению устоявшихся определений в отношении новых достижений. Было высказано мнение, что обсуждать такие достижения преждевременно.

54. Некоторые делегации подчеркнули связь между определениями, содержащимися в проектах статей 2 и 3, и тем, как они будут использоваться в будущих положениях.

3. Будущая работа

55. Делегации с нетерпением ждут продолжения работы по данной теме. Ряд делегаций попросили разъяснить будущее направление работы Комиссии. Комиссии было рекомендовано выявить новые и возникающие вопросы, вызывающие общую озабоченность, и сосредоточиться на внутренних рамках и международном сотрудничестве. Несколько делегаций подчеркнули важность согласованности с существующими нормативно-правовыми рамками, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, и Комиссии было предложено сосредоточиться на уточнении существующих терминов и концепций.

56. Делегации предложили Комиссии изучить различные аспекты этой темы. Несколько делегаций призвали Комиссию рассмотреть коренные причины пиратства и вооруженного разбоя на море. Была подчеркнута необходимость решения проблемы оказания гуманитарной помощи жертвам пиратства и вооруженного разбоя на море, особенно заложникам, удерживаемым с целью получения выкупа. Была подчеркнута важность темы передачи лиц, подозреваемых в совершении пиратства. Также были подняты вопросы, связанные с размещением на борту торговых судов военных или нанятых по частному контракту вооруженных охранников.

57. Было выражено удовлетворение по поводу намерения Комиссии учитывать мнения и практику государств при продолжении работы над этой темой, и несколько делегаций призвали Комиссию и впредь поступать таким образом. Предложение государствам представлять информацию Комиссии было принято к сведению. Комиссии было также рекомендовано рассмотреть соответствующую работу международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций и Международную морскую организацию.

¹ International Law Institute, "Piracy, present problems", resolution of 30 August 2023, Session of Angers. (Международный юридический институт, «Пиратство, современные проблемы», резолюция от 30 августа 2023 года, сессия Анже.)

4. Окончательная форма

58. Что касается окончательной формы работы Комиссии по этой теме, то была выражена поддержка идее разработки проектов статей и высказано мнение, что новый всеобъемлющий документ по этой теме стал бы полезным дополнением к международно-правовой базе. В то же время было высказано мнение, что проекты статей, возможно, не являются самой подходящей окончательной формой и что более подходящим итоговым документом для данной темы будет проект руководящих положений. Несмотря на прозвучавшую поддержку гибкого подхода Комиссии к вопросу о форме, несколько делегаций подчеркнули необходимость внесения ясности в этот вопрос.

D. Вспомогательные средства для определения норм международного права

1. Общие замечания

59. Делегации в целом поддержали работу Комиссии над этой темой, а некоторые делегации выразили мнение, что ее рассмотрение завершит работу Комиссии над источниками международного права.

60. Некоторые делегации рекомендовали проявлять осторожность в отношении времени, которое необходимо для завершения рассмотрения этой темы и предоставления государствам возможности принять участие в этом процессе. Было отмечено, что в связи со сложностью данной темы Комиссии может потребоваться дополнительное время для работы над ней.

61. Было высказано мнение, что работа над этой темой должна включать практические аспекты, которыми могли бы руководствоваться специалисты-практики. Некоторые делегации заявили, что Комиссии следует учитывать в своей работе тот факт, что исторически решения и доктрины, исходящие из определенных регионов мира, изучались в большей степени. Несколько делегаций подчеркнули важность согласованности с предыдущей работой Комиссии. Различные делегации приветствовали также подготовку многоязычной библиографии по этой теме. Было высказано мнение, что предпочтительнее было бы подготовить более короткий комментарий к тексту.

2. Конкретные замечания

62. **Проект вывода 1** (Сфера охвата) был положительно воспринят делегациями как выдержанный в рамках статьи 38 Статута Международного Суда. Несколько делегаций подчеркнули, что вспомогательные средства играют дополнительную роль в процессе определения норм и не являются источниками международного права. Было отмечено, что источники основаны на согласии субъектов международного права и что роль вспомогательных средств будет заключаться в оказании помощи в толковании и применении таких источников. Некоторые делегации призвали к дальнейшему уточнению значения определения норм международного права. Было предложено расширить различие между толкованием и определением норм. Некоторые делегации приветствовали многоязычные усилия Комиссии по толкованию Статута Международного Суда.

63. В отношении **проекта вывода 2** (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права) было высказано мнение о том, что в проекте вывода следует прямо указать, что определение норм международного права включает существование и содержание таких норм, как об этом говорится в комментарии. Что касается **подпункта а)**, то некоторые делегации приветствовали использование термина «решения», при этом другие делегации призвали

дать более подробное разъяснение в комментарии с целью дать определение суда и трибунала и указать возможные различия между этими двумя терминами. По мнению других делегаций, термин «решения» шире термина «судебные решения», содержащегося в Статуте Международного Суда, и Комиссии следует проявлять осторожность в расширении сферы применения Статута.

64. Некоторые делегации высказались за включение консультативных заключений, а также решений по процедурным или промежуточным вопросам. Было высказано мнение, что решения специальных арбитражных органов не являются в полной мере судебными и что решения договорных органов не следует приравнивать к решениям международных судов. Было отмечено, что решения арбитражных судов не упоминаются в комментарии, при том что на них ссылается Международный Суд. Некоторые делегации сочли, что выражение «суды и трибуналы» следует толковать широко, чтобы включить в эту категорию органы с функциями, аналогичными функциям суда, выносящего решение по спору, такие как органы, которые указаны в комментарии, и в том числе Совет Международной организации гражданской авиации. Было высказано мнение, что в эту категорию следует также включить решения квазисудебных инстанций, таких как договорные органы по правам человека и комитеты, созданные в соответствии с экологическими соглашениями. Некоторые делегации не согласились с включением решений договорных органов по правам человека, подчеркнули важность выполнения учреждением судебной функции и выразили мнение, что заявления и оценки договорных органов, комментирующих правовые вопросы и не осуществляющих судебные полномочия, не должны рассматриваться в качестве решений. Несколько делегаций подчеркнули, что в международном праве не существует системы прецедента в том, что касается решений.

65. Некоторые делегации отметили, что при рассмотрении решений национальных судов необходимо проявлять осторожность. Было предложено взять работу Комиссии по выявлению международного обычного права в качестве отправной точки для такого разграничения, и различные делегации указали на необходимость согласованности с предыдущей работой Комиссии по другим темам.

66. Что касается **подпункта b)**, то некоторые делегации высказали мнение, что речь идет о наиболее квалифицированных специалистах именно в области международного права. По мнению некоторых делегаций, важно провести различие между разными ролями, которые могут играть доктрины. Например, можно выделить вдохновляющую юридическую аргументацию или политические действия, которые могут привести к созданию норм международного права, что не следует приравнивать к вспомогательной функции доктрин согласно пункту 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда.

67. Было высказано мнение, что единственным материалом, который можно рассматривать в этой категории, будет коллективная работа экспертных органов. Другие делегации придерживались мнения, что, помимо доктрин, в качестве дополнительного вспомогательного средства может рассматриваться работа уполномоченных органов или структур, созданных государствами. Ряд делегаций высказали мнение, что коллективная работа экспертных органов должна иметь больший вес по сравнению с мнениями отдельных специалистов по публичному праву. Некоторые делегации напомнили, что пункт 1 d) статьи 38 предусматривает использование доктрин в качестве доказательств, подтверждающих выявление или определение существования и содержания норм международного права, которые не зависят от самих доктрин. Было высказано мнение, что в ссылках на доктрину должны быть приняты во внимание аудиовизуальные материалы. Кроме того, было предложено учитывать материалы, выходящие за

рамки письменной или аудиовизуальной формы и созданные с помощью искусственного интеллекта. Было высказано мнение о необходимости дальнейшего анализа возможной ценности мнений судей и работы специальных докладчиков по тематическим вопросам и ситуациям.

68. Что касается **подпункта с)**, то некоторые делегации приветствовали изучение возможных дополнительных вспомогательных средств, помимо тех, которые упомянуты в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда. Несколько делегаций сочли, что это положение не содержит исчерпывающего перечня вспомогательных средств, и выразили готовность рассмотреть другие вспомогательные средства. Между тем некоторые делегации подчеркнули, что работа Комиссии должна основываться на практике государств.

69. Другие делегации поставили под сомнение возможное существование дополнительных вспомогательных средств и сочли, что материалы, упомянутые в пункте 1 d) статьи 38, являются достаточно широкими. Некоторые делегации выразили мнение, что рассмотрение дополнительных вспомогательных средств может неоправданно расширить сферу охвата темы, определенной в пункте 1 d) статьи 38. Некоторые делегации высказали мнение, что если Комиссия придет к выводу о существовании дополнительных вспомогательных средств, то она должна будет объяснить, как она пришла к такому выводу, и предложили проявить осторожность, чтобы избежать неоправданного расширения категорий вспомогательных средств за пределы тех, которые в настоящее время широко признаны.

70. Некоторые делегации были готовы рассмотреть в качестве возможного вспомогательного средства резолюции международных организаций. Было высказано мнение, что Комиссии следует тщательно изучить вопрос о том, можно ли рассматривать односторонние акты и резолюции международных организаций в качестве вспомогательных средств. По мнению некоторых делегаций, односторонние акты не могут считаться вспомогательными средствами, а, напротив, представляют собой источник международного права. Было высказано мнение, что резолюции международных организаций или конференций могут служить свидетельством существования элементов источников международного права, но не вспомогательных средств. Было также упомянуто об особом характере резолюций Совета Безопасности, которые могут иметь обязательную силу.

71. Согласно другому мнению, прежде чем изучать потенциальные дополнительные вспомогательные средства, Комиссии следует рассмотреть различие между вспомогательными средствами и доказательствами существования норм международного права. Некоторые делегации отметили, что оговорка «обычно применяемые» должна подтверждаться на практике, а акцент на роли вспомогательных средств в содействии определению норм международного права является важным напоминанием об их добавочной функции.

72. Что касается **проекта вывода 3** (Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права), то несколько делегаций приветствовали предложенные критерии и поддержали важность репрезентативности. Было отмечено, что при оценке степени репрезентативности материалов следует учитывать географическое, языковое и гендерное разнообразие. По мнению других делегаций, репрезентативность должна охватывать разнообразие правовых систем и регионов.

73. По мнению некоторых делегаций, при оценке материалов особое внимание следует уделять качеству аргументации. Другие делегации подчеркнули важность восприятия материалов государствами и сферу действия мандата соответствующего органа. Было предложено включить оценку объективности и

беспристрастности материалов, чтобы определить степень их достоверности и вес, который им следует придать.

74. Ряд делегаций отметили, что было бы полезно иметь критерии для определения веса, который следует придавать различным материалам, и указали, что также будут полезны практические примеры различных критериев. Было высказано мнение, что некоторые из критериев, упомянутых в проекте вывода 3, может быть трудно реализовать на практике. Было внесено предложение уточнить в комментарии, в какой степени каждый критерий применяется к каждой категории вспомогательных средств. Было высказано мнение, что проект вывода 3 лучше охарактеризовать как руководящее положение, а не как кодификацию существующей правовой нормы.

3. Будущая работа

75. Некоторые делегации предложили Комиссии рассмотреть вопрос о взаимосвязи между вспомогательными средствами, упомянутыми в статье 38 Статута Международного Суда, и дополнительными средствами толкования, предусмотренными в статье 32 Венской конвенции о праве международных договоров.

76. Некоторые делегации выразили признательность за осторожный подход Комиссии к изучению возможных дополнительных вспомогательных средств. Было высказано мнение, что некоторые из предложенных дополнительных вспомогательных средств могут быть рассмотрены в рамках существующих категорий. Например, работа экспертных органов может рассматриваться как работа специалистов по публичному праву. Что касается резолюций или решений международных организаций в качестве вспомогательных средств, то в связи с большим объемом таких материалов и их необязательным характером было настоятельно рекомендовано проявлять осторожность при их использовании; было отмечено, что они часто принимаются после минимального обсуждения в рамках процедур, основанных на консенсусе.

77. Было высказано мнение, что было бы полезно изучить функции вспомогательных средств и что это поможет определить направление работы Комиссии. Была также высказана мысль, что дополнительную ясность мог бы внести проект вывода, в котором рассматривалась бы связь между вспомогательными средствами и источниками международного права. По мнению некоторых делегаций, изучение этой темы может способствовать предотвращению фрагментации международного права и служить в качестве руководства при принятии противоречивых решений. Другие делегации выразили мнение о том, что они не считают целесообразным включать в эту тему изучение фрагментации международного права.

4. Окончательная форма

78. Делегации в целом поддержали подход Комиссии, согласно которому проект выводов является итогом работы над темой. Было высказано мнение, что, поскольку характер проектов выводов заключается в кодификации существующих норм, Комиссии следует сосредоточить свою работу на кодификации, основанной на сложившейся практике. Согласно другому мнению, Комиссии следует сохранять непредвзятость в отношении окончательной формы своей работы и уточнить в комментариях статус каждого конкретного положения.

Е. Повышение уровня моря с точки зрения международного права

1. Общие замечания

79. Делегации в целом высоко оценили усердную работу Исследовательской группы по данной теме. Они выразили признательность сопредседателям за проделанную работу и, в частности, за дополнительный документ к первому тематическому документу и за избранную библиографию, касающуюся аспектов морского права в связи с повышением уровня моря.

80. Делегации вновь подчеркнули, что повышение уровня моря представляет собой неотложный вопрос, который вызывает реальную озабоченность в масштабах всего мира и имеет критическое значение, затрагивая даже государства, не имеющие выхода к морю. Некоторые делегации подчеркнули, что повышение уровня моря создает серьезные или даже экзистенциальные риски, особенно для малых островных и низколежащих государств. Было отмечено, что проблема повышения уровня моря неразрывно связана с глобальным изменением климата. Был упомянут принцип общей, но дифференцированной ответственности, который, по мнению участников, становится все более актуальным для определения обязательств государств в связи с изменением климата и повышением уровня моря. Некоторые делегации выразили мнение, что повышение уровня моря имеет непосредственное отношение к вопросу международного мира и безопасности.

81. Некоторые делегации напомнили, что просьбы о вынесении консультативных заключений, адресованные Международному трибуналу по морскому праву и Международному Суду, имеют отношение к работе Комиссии по данной теме. Было отмечено принятие Соглашения на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции.

82. Несколько делегаций вновь сослались на Декларацию Форума тихоокеанских островов 2021 года о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата. Была упомянута Региональная конференция Форума тихоокеанских островов по вопросам государственности и защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря, состоявшаяся в 2023 году.

2. Конкретные замечания

83. В целом делегации подчеркнули основополагающее значение Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и сопутствующую необходимость сохранения ее целостности. Было вновь подчеркнуто, что Исследовательская группа не должна предлагать никаких поправок к Конвенции и что любые решения или замечания, которые могут быть выдвинуты Исследовательской группой, должны соответствовать существующей правовой базе морского права.

84. Несколько делегаций вновь заявили о важности предсказуемости и стабильности морских прав. Некоторые делегации отметили, что современное толкование Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву допускает фиксацию исходных линий и внешних пределов морских зон после того, как они будут должным образом установлены. Было отмечено, что государства не оспаривали предложенное толкование Конвенции в пользу фиксированных исходных линий. Несколько делегаций подтвердили также, что государства не

связаны юридическим обязательством периодически проводить обзор исходных линий и внешних пределов морских зон, а также обновлять морские карты и координаты.

85. Было отмечено, что правовые идеи, заложенные в пункте 2 статьи 7 Конвенции, могут послужить дополнительной основой для современного толкования Конвенции, позволяющего стабилизировать исходные линии в прибрежных районах, пострадавших от вызванного изменением климата повышения уровня моря. Было также отмечено, что пункт 9 статьи 76 Конвенции содержит четкие сигналы о постоянстве и стабильности правооснований и прав, требуя от государств сдавать на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций карты и другую соответствующую информацию, «постоянно описывающую внешние границы их континентального шельфа».

86. Было отмечено, что, хотя фиксация исходных линий и морских зон обеспечивает правовую стабильность, это решение требует повышенной осторожности, в частности для обеспечения полного соблюдения Конвенции и рассмотрения всех возможных правовых последствий в рамках международного права. Было подчеркнуто, что предусловием любого решения, направленного на сохранение исходных линий и морских зон, должно быть их установление в соответствии с Конвенцией. В адрес государств, которые еще не сделали этого, прозвучал призыв определить и опубликовать свои прибрежные исходные линии в соответствии с международным правом.

87. В то же время было высказано мнение, что существующей практики государств недостаточно для того, чтобы поддержать существование четкой нормы в отношении как амбулантных, так и фиксированных исходных линий. Также была отмечена существенная разница между юридическим замораживанием исходных линий и их необновлением. Некоторые делегации отметили, что Комиссии не следует пытаться сделать выбор между двумя подходами — с позиций постоянных и амбулантных исходных линий, — поскольку они не являются взаимоисключающими.

88. Было высказано мнение, что принцип «правовой стабильности» должен в равной степени применяться к исходным линиям и морским зонам, образованным от островов и скал в соответствии со статьей 121 Конвенции, когда такие естественные элементы суши уходят под воду из-за повышения уровня моря.

89. Некоторые делегации отметили, что принципиальное значение имеет вопрос о неизблемости границ. Несколько делегаций выразили мнение, что принцип *uti possidetis* применим только в случаях правопреемства государств и что сомнительно, чтобы он мог способствовать решению проблемы повышения уровня моря. В то же время было отмечено, что этот принцип, хотя и не применим напрямую или в полной мере, может быть использован в качестве отправной точки.

90. С удовлетворением был отмечен осторожный подход к возможной применимости принципа *rebus sic stantibus* в контексте повышения уровня моря, принятый в дополнительном документе. Несколько делегаций сочли, что повышение уровня моря не представляет собой коренного изменения обстоятельств согласно статье 62 Венской конвенции о праве международных договоров, и отметили, что статья 62 в силу ее пункта 2 а) не применима к договорам, устанавливающим морские границы. Было отмечено, что принципы правовой стабильности и определенности договоров свидетельствуют против использования принципа *rebus sic stantibus* для нарушения договоров о морских границах в результате повышения уровня моря. Несколько делегаций отметили также, что существуют серьезные правовые и политические причины для признания

стабильности, обеспечиваемой морскими границами, установленными либо договором, либо процедурой международного судебного разбирательства.

91. Было подчеркнута важное значение принципа «доминирования суши над морем». Было отмечено, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву распределяет суверенные права и морские зоны в зависимости от размера и формы прилегающих к ним прибрежных территориальных земель. В то же время некоторые делегации сочли, что применение принципа «доминирования суши над морем» в контексте повышения уровня моря не является абсолютным и замораживание исходных линий и внешних границ других морских зон не будет противоречить этому принципу.

92. С удовлетворением были отмечены усилия сопредседателей по изучению потенциальной применимости принципа исторических вод, правовых оснований и прав в контексте повышения уровня моря. В то же время было высказано мнение, что практика государств ограничена и что Исследовательской группе следует проявлять осторожность при изучении этого вопроса. Было отмечено, что исторические соображения не создают юридических прав, а имеют прежде всего доказательную силу, что было подтверждено судебной практикой Международного Суда.

93. Была подчеркнута важность справедливости как руководящего принципа толкования и применения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Некоторые делегации напомнили, что принцип справедливости закреплен во многих международных документах, в том числе в Конвенции. Было высказано мнение, что вопрос о применении принципа справедливости к повышению уровня моря в целях содействия сохранению существующих морских прав заслуживает дальнейшего рассмотрения. Была высказана просьба продолжить изучение вопроса о том, как принцип справедливости должен применяться к последствиям повышения уровня моря, вызванного изменением климата, чтобы обеспечить надлежащий баланс прав и обязанностей по Конвенции. В то же время было отмечено, что в Конвенции отсутствует самостоятельный, всеобъемлющий принцип справедливости, при этом справедливость является неотъемлемым элементом конкретных норм, закрепленных в ней. Было также отмечено наличие связи между принципом справедливости и принципом общей, но дифференцированной ответственности.

94. Была подчеркнута важность принципа неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами и приветствовалось его рассмотрение Исследовательской группой. Было отмечено, что суверенные права государств на природные ресурсы в их морских зонах занимают центральное место в хрупком балансе прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Была высказана точка зрения, что вопрос о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами тесно переплетается с вопросом о том, являются ли исходные линии фиксированными или амбулантными в соответствии с Конвенцией.

95. Было отмечено, что право народов на самоопределение тесно связано с суверенитетом над природными ресурсами. Согласно одной из точек зрения, принцип права народов на самоопределение подразумевает, что государства, образованные этими народами, не должны терять свое право на территориальную неприкосновенность или неотъемлемый суверенитет над своими естественными ресурсами, включая морские природные ресурсы, в результате повышения уровня моря, связанного с изменением климата.

96. Была подчеркнута важность дальнейшего изучения вопроса о территориях, затопленных в результате повышения уровня моря, и, в частности, их правового статуса *suī generis*. Было высказано мнение, что в ситуациях, когда территория государства полностью уходит под воду или становится непригодной для проживания, необходимо будет истолковать Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву и соответствующие международные документы в свете таких новых событий.

97. Сопредседатели и Исследовательская группа приветствовали проведение дополнительного исследования по вопросу безопасности судоходства в связи с морскими картами. Была озвучена поддержка содержащегося в дополнительном документе предварительного вывода, согласно которому морские карты используются в основном для навигации и не отражают исходных линий.

3. Будущая работа и методы работы

98. Делегации отметили, что с нетерпением ожидают работы Исследовательской группы по подтемам, касающимся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, а также обобщенных результатов работы над этой темой в заключительном докладе по вопросам существа. Было высказано мнение, что сфера будущей работы, описанная в докладе Комиссии, является чрезмерно широкой.

99. Что касается подтемы, касающейся защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря, то было отмечено, что существующая применимая нормативно-правовая база фрагментирована и состоит как из формирующихся, так и действующих норм права. Прозвучал призыв к дальнейшему изучению концепций «перемещение в результате изменения климата», «климатические беженцы» и «климатическое безгражданство». Комиссии было предложено проявлять повышенную осторожность при изучении этих новых правовых концепций.

100. Что касается подтемы, касающейся государственности, то некоторые делегации подчеркнули необходимость проявлять осторожность, в частности при рассмотрении презумпции сохранения государственности для государств, непосредственно пострадавших от повышения уровня моря. Несколько делегаций вновь заявили, что государство, будучи созданным, должно продолжать существовать независимо от физических изменений его территории, вызванных повышением уровня моря. Было указано, что Исследовательской группе было бы полезно рассмотреть вопрос о применении принципа «доминирования суши над морем», а также принципа неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами.

101. Что касается методов работы, то было отмечено, что, поскольку в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву нет ответов на все вопросы, связанные с повышением уровня моря, находящиеся на рассмотрении Исследовательской группы, Комиссии следует учитывать все соответствующие источники международного права. Согласно другой точке зрения, иные источники права, отличные от Конвенции, не имеют отношения к данной теме. Комиссии было предложено придерживаться сбалансированного подхода к прогрессивному развитию, который может быть необходим при работе над определенными аспектами, и работать в рамках существующих международно-правовых норм. Было упомянуто, что в соответствии со своим мандатом Комиссия должна проводить различие между вопросами политики и вопросами международного права.

102. Было отмечено, что Исследовательской группе следует проявлять осторожность при толковании молчания некоторых государств, поскольку оно не обязательно отражает конкретную правовую позицию. Было подчеркнуто, что отсутствие возражений против правовых позиций, выраженных Исследовательской группой, или предварительных замечаний сопредседателей в первом или дополнительном тематических документах не должно толковаться как молчаливое согласие с ними. Несколько делегаций призвали проявлять осторожность при рассмотрении региональной практики государств, формирующейся в контексте повышения уровня моря, подчеркнув, что такая практика не должна вести к признанию регионального обычного права.

103. Было отмечено, что Комиссии следует помнить о правовых последствиях потенциальных изменений береговых линий и морских зон, вызванных не только повышением уровня моря, но и другими природными явлениями. Было также отмечено, что, поскольку повышение уровня моря является постепенным процессом, Исследовательская группа могла бы более систематически планировать свои обсуждения в привязке к различным этапам повышения уровня моря.

4. Окончательная форма

104. Несколько делегаций напомнили, что Исследовательской группе было поручено составить перечень вопросов, возникающих в связи с повышением уровня моря, и что предлагать поправки к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву нецелесообразно. Согласно одной из точек зрения, Комиссии следует воздерживаться от предложения каких-либо поправок к существующим нормам международного права, а принятие каких-либо заявлений о толковании Конвенции или разработка проекта рамочной конвенции выходит за рамки ее мандата. Другие делегации были готовы рассмотреть вопрос о принятии совместных заявлений о толковании Конвенции или других общих международно-правовых документов в качестве одного из способов рассмотрения проблемы повышения уровня моря.

105. Было также высказано мнение, что на основе уже проведенных исследований Комиссия могла бы подготовить практические рекомендации и разработать ряд правовых решений в отношении практических проблем. Было отмечено, что для подтем, касающихся государственности и защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря, наиболее подходящим итоговым документом может стать заключительный доклад Исследовательской группы, в то время как для вопросов, связанных с морским правом, предпочтительнее было бы разработать более конкретные предложения по проведению правовой реформы. Было высказано мнение, что заслуживает рассмотрения предложение о разработке проекта рамочной конвенции по вопросам, связанным с повышением уровня моря, с опорой в качестве примера на Конвенцию Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке.

F. Правопреемство государств в отношении ответственности государств

1. Общие замечания

106. Ряд делегаций подчеркнули важность этой темы, в то время как другие делегации отметили трудности, порождаемые ее сложностью и нехваткой практики государств в этой области. Делегации выразили признательность за проделанную Комиссией работу, поблагодарили бывшего Специального докладчика за его вклад и с благодарностью напомнили о меморандуме Секретариата,

касающемся информации о договорах, которые могут иметь отношение к будущей работе Комиссии по данной теме.

107. Несколько делегаций приняли к сведению решение Комиссии о создании Рабочей группы открытого состава и поздравили Председателя Рабочей группы с назначением. Несколько делегаций согласились с решением Комиссии не назначать на данном этапе нового Специального докладчика, но при этом было высказано мнение, что решение продолжить рассмотрение этой темы таким образом не отражает преобладающего мнения государств и что назначение нового Специального докладчика является настоятельной необходимостью. Делегации приветствовали намерение воссоздать Рабочую группу на семьдесят пятой сессии Комиссии с целью проведения дальнейшего анализа и выработки рекомендации относительно курса дальнейших действий по данной теме.

2. Будущая работа

108. Несколько делегаций призвали Комиссию придерживаться разумного подхода к рассмотрению этой темы и вновь подчеркнули важность сохранения согласованности с ранее проделанной ею работой. Было высказано мнение о том, что в вопросах, касающихся правопреемства государств в отношении ответственности государств, приоритет следует отдавать соглашениям между соответствующими государствами, и подчеркнута необходимость сохранения вспомогательного характера проектов руководящих положений. Некоторые делегации выразили обеспокоенность тем, что Комиссия не приняла во внимание некоторые комментарии государств по данной теме.

3. Окончательная форма

109. Что касается окончательного формата документа по данной теме, то несколько делегаций высказались за подготовку заключительного доклада, в то время как другие делегации считают необходимым завершить работу над проектами руководящих положений и представить их государствам для получения от них комментариев и замечаний. Было выражено мнение, что принимать решение об окончательной форме все еще было бы преждевременным. Была подчеркнута важность обеспечения преемственности тем в рамках Комиссии независимо от обновления ее состава. Несколько делегаций рекомендовали Комиссии завершить работу над этой темой.

G. Другие решения и выводы Комиссии

1. Будущая работа Комиссии

110. Несколько делегаций с удовлетворением отметили включение в программу работы Комиссии темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы». Было высказано мнение, что эта тема не требует немедленного рассмотрения Комиссией, и в этой связи был задан вопрос о том, соответствует ли она следующему критерию отбора новых тем: «насущные проблемы, вызывающие озабоченность всего международного сообщества». Ряд делегаций отметили, что данная тема касается области, представляющей интерес для государств и имеющей для них практическое значение. Было заявлено, что для получения убедительных результатов работа над темой должна основываться на тщательном изучении практики государств. Было отмечено распространение не имеющих обязательной юридической силы международных документов; несколько делегаций призвали разъяснить юридическую природу, действие и последствия таких документов. Была подчеркнута важность предотвращения фрагментации международного права.

111. Комиссии было предложено четко определить сферу охвата темы, проявив при этом осторожность, учитывая, что тема может затрагивать право международных договоров. В этой связи Комиссии было рекомендовано установить разумные ограничения на сферу охвата темы. Было предложено исключить соглашения, объединяющие различные односторонние акты, акты, подпадающие под действие внутреннего законодательства, и договоренности, заключенные с негосударственными образованиями, в то время как соглашения, разработанные неофициально, и не имеющие обязательной юридической силы акты, заключенные международными организациями, могут быть включены. Было предложено ограничить работу Комиссии не имеющими обязательной юридической силы документами, заключенными государствами и международными организациями. Было высказано мнение, что Комиссии следует взять время на обдумывание масштабов и степени полезности этой темы в свете очевидной узости проекта; если Комиссия продолжит работу над этой темой, то в качестве более подходящего итогового документа был предложен доклад, а не проект выводов или типовых руководящих положений. Комиссии было предложено рассмотреть в своей работе руководящие положения в отношении не имеющих обязательной юридической силы соглашений, принятые в 2020 году Межамериканским юридическим комитетом Организации американских государств. Некоторые делегации напомнили, что эту тему обсуждает Комитет юрисконсультов по международному публичному праву Совета Европы. Было предложено изменить название темы, заменив слово «соглашения» на «документы» или «договоренности»; несколько делегаций подчеркнули, что термин «соглашения» должен быть закреплен за имеющими обязательную юридическую силу текстами.

112. Некоторые делегации предложили включить в программу работы Комиссии темы «Экстерриториальная юрисдикция» и «Универсальная уголовная юрисдикция». Было предложено, чтобы Комиссия сосредоточилась на темах, связанных со взаимодействием международного права и новых технологий. Было заявлено, что отбор тем для рассмотрения Комиссией должен основываться на их пользе и важности, а также степени актуальности для международного сообщества в целом.

2. Программа и методы работы Комиссии

113. Делегации в целом приветствовали работу Комиссии и новое пятилетие, подчеркнув важную роль Комиссии в прогрессивном развитии международного права и его кодификации. Делегации особо отметили широкую практику веб-трансляции пленарных заседаний, которая позволила повысить доступность работы Комиссии. В этой связи был упомянут веб-сайт Комиссии и подчеркнута важность того, чтобы он обновлялся и был удобен для пользователей. Несколько делегаций заявили о своей поддержке работы Группы по планированию, приветствовали деятельность Рабочей группы по методам работы и подчеркнули важность наличия руководства или справочника по методам работы Комиссии. Комиссии было рекомендовано улучшить гендерный паритет среди специальных докладчиков, а ряд делегаций приветствовали тот факт, что нынешний Председатель семьдесят четвертой сессии Комиссии и Председатель в ходе первой части семьдесят четвертой сессии — женщины.

114. Ряд делегаций напомнили о предстоящей семьдесят пятой годовщине создания Комиссии. С удовлетворением было встречено решение Комиссии провести совещание с юрисконсультами министерств иностранных дел, посвященное работе Комиссии, в рамках празднования семьдесят пятой годовщины. Несколько делегаций высказались за то, чтобы Комиссия провела первую часть своей семьдесят седьмой сессии в Нью-Йорке, подчеркнув важность расширения диалога между Комиссией и Шестым комитетом. Некоторые делегации

подчеркнули важность сотрудничества между Комиссией и региональными органами или комиссиями по международному праву.

115. Было предложено внести больше ясности в таксономию итоговых документов Комиссии. Было высказано мнение, что было бы полезно получить руководящие указания по номенклатуре текстов и документов, принятых Комиссией, включая значение результатов работы по темам, определенным как «статьи», «выводы», «руководящие положения» и «принципы». Комиссии было вновь рекомендовано проводить в результатах своей работы четкое различие между положениями, отражающими кодификацию существующего международного права, и положениями, отражающими прогрессивное развитие права. Было подчеркнуто, что, занимаясь кодификацией или прогрессивным развитием международного права, Комиссии следует принимать во внимание практику государств и *opinio juris*. Были запрошены разъяснения относительно различных этапов работы Комиссии над проектами положений по каждой теме.

116. Ряд делегаций вновь призвали Комиссию продолжать учитывать мнения государств и беспокоящие их вопросы; было высказано мнение, что Комиссии следует применять в своей работе подход, основанный на обсуждении и принятии мер, включая предоставление достаточного времени для получения и осмысления вклада государств-членов. Было предложено создать механизм для анализа того, как государства-члены восприняли предыдущие результаты работы Комиссии. Было заявлено, что Шестому комитету и Комиссии следует продумать свои методы работы и процедуры контроля за работой Комиссии в области кодификации.

117. Ряд делегаций призвали Комиссию учитывать разнообразие правовых традиций и придерживаться инклюзивного подхода в своей работе, в том числе принимать во внимание языковое разнообразие источников, используемых Комиссией при подготовке ее документов. Была подчеркнута важность многоязычия. Для расширения разнообразия было предложено использовать ресурсы, имеющиеся в целевом фонде, созданном для оказания помощи специальным докладчикам. Была выражена поддержка Семинару по международному праву, и приветствовалось его проведение в ходе семьдесят четвертой сессии Комиссии.

III. Темы, по которым Комиссия завершила работу в первом чтении на своей семьдесят третьей сессии

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие замечания

118. Делегации выразили свою поддержку работе Комиссии и интерес к этой теме. Некоторые делегации выразили заинтересованность в рассмотрении этой темы и принятии в будущем проектов статей после рассмотрения замечаний государств.

119. Было высказано мнение, что, учитывая сложность темы, Комиссии не следует торопиться с ее рассмотрением, продолжая работать без спешки и на основе консенсуса. Было также высказано мнение, что уголовная юрисдикция в отношении иностранных должностных лиц должна осуществляться только после проведения консультаций и обмена мнениями с соответствующим правительством по дипломатическим или иным официальным каналам с должным учетом соответствующих норм международного права.

2. Конкретные замечания

120. Некоторые делегации поддержали проект статьи 7 как одно из центральных положений работы Комиссии и вклад в борьбу с безнаказанностью. По мнению некоторых делегаций, перечень исключений из функционального иммунитета в проекте статьи 7 является неполным и должен включать преступление агрессии. Было высказано мнение, что аргументация Комиссии при принятии проекта статьи 7 в предварительном порядке в 2017 году не обосновала проведения различия между преступлением агрессии и другими международными преступлениями при применении функционального иммунитета.

121. Было высказано мнение, что, в отличие от персонального иммунитета, функциональный иммунитет не имеет временных ограничений и будет препятствовать преследованию за преступление агрессии. Было также выражено мнение о том, что существуют веские основания для того, чтобы считать неприменимость функционального иммунитета к преступлениям по международному праву, включая преступление агрессии, нормой обычного международного права.

122. Еще одно мнение заключалось в том, что включение в перечень в проекте статьи 7 преступления агрессии будет соответствовать подходу Комиссии. Было отмечено, что Комиссия отвергла применение иммунитета к преступлениям по международному праву в других темах, таких как Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала, решение этого Трибунала и кодексы преступлений против мира и безопасности человечества.

123. Было высказано мнение, что проект статьи 7 не подкреплён последовательной практикой государств и *opinio juris* и не отражает обычное международное право.

3. Будущая работа

124. По мнению некоторых делегаций, изучение этой темы Комиссией имеет важное значение для обеспечения отправления правосудия в отношении преступлений и стабильности международного сотрудничества.

125. Было внесено предложение о создании рабочей группы в ходе семьдесят пятой сессии Комиссии для рассмотрения этой темы до завершения второго чтения. Было высказано мнение, что подготовленный Комиссией текст во втором чтении должен включать указание в комментариях на то, отражают проекты статей предложение о прогрессивном развитии международного права или о его кодификации. Было также высказано мнение о том, что Комиссии следует пересмотреть существо проектов статей, принятых в первом чтении, поскольку, если проекты статей не будут отражать существующее международное обычное право и практику государств, вероятность принятия этого текста государствами в качестве международной конвенции может быть снижена.